

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 29 июня 2021 года № 305-ЭС20-14492 (2)

г. Москва

Дело № А40-192270/2018

Резолютивная часть определения объявлена 28 июня 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 29 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Перегудова Ильи Валерьевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу № А40-192270/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) Махова Сергея Владимировича (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Перегудов И.В., а также представители:

Перегудова И.В. – Куликовский А.А. по доверенности от 11.09.2018;

Басистова Алексея Евгеньевича – Носова З.И. по доверенности от 03.09.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Алмаз Капитал» – Буйлов Е.В. по доверенности от 18.05.2021;

акционерного общества «Новая Магистраль» – Лобанов В.А. по

доверенности от 29.06.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Алмаз Капитал» обратилось с заявлением о включении в реестр своих требований в размере 2 583 882 945,90 руб.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 31.07.2020 требования общества «Алмаз Капитал» признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Постановлением суда апелляционной инстанции от 03.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 09.03.2021, названное определение изменено, требования общества «Алмаз Капитал» включены в третью очередь реестра.

Перегудов И.В., являющийся конкурсным кредитором должника, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Алмаз Капитал» просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

До начала судебного заседания поступило ходатайство финансового управляющего Климашова Александра Васильевича, в котором он просил рассмотреть дело в его отсутствие и оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании Перегудов И.В., его представитель и представитель Басистова А.Е. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель общества «Алмаз Капитал» возражал против ее удовлетворения, а представитель общества «Новая Магистраль» оставил разрешение кассационной жалобы на усмотрение суда.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что как обжалуемые судебные акты, так и определение суда первой инстанции подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Махов С.В. (должник) наряду с Чаком Сергеем Матвеевичем являлись бенефициарами группы компаний, в которую входили открытое акционерное общество «Гидрометаллургический завод» (далее – Гидрометаллургический завод, завод), закрытые акционерные общества «Южная энергетическая компания» (далее – Южная энергетическая компания, компания) и «Южная горно-химическая компания», а также общества с ограниченной ответственностью «Сельхозхимпром» и «Интермикс Мет».

Начиная с 2011 года данная группа кредитовалась у публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк). В числе прочего Махов С.В. как владелец бизнеса предоставлял поручительства по кредитам.

21.09.2018 права требования по кредитам и обеспечительным сделкам были уступлены Сбербанком (цедентом) в пользу своей дочерней компании – общества с ограниченной ответственностью «СБК Плюс» (цессионария).

После этого 30.11.2018 общество «СБК Плюс» (цедент) уступило права требования в пользу общества «Алмаз Капитал» (цессионария) за 1,4 млрд. руб.

По условиям договоров права требования переходят к цессионарию после оплаты 500 млн. руб. Суды установили, что оплата данной суммы состоялась, права требования перешли к цессионарию.

Поскольку заемщики не исполнили принятые на себя обязательства, общество «Алмаз Капитал» в настоящем деле о банкротстве обратилось с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов Махова С.В. как поручителя по кредитам.

Разрешая спор при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции установил, что общество «Алмаз Капитал» (которое приобрело права требования у Сбербанка и его дочерней структуры) находится под контролем Авдоляна Альберта Аликовича. Данный вывод сделан судом первой инстанции исходя из наличия признаков юридической аффилированности Авдоляна А.А. с мажоритарным участником данного общества, совпадения представителей, а также адресов регистрации данного общества и иных структур, подконтрольных Авдоляну А.А. (страницы 7-8 определения).

Помимо прав требований по кредиту Авдолян А.А. приобрел у Махова С.В. и Чака С.В. принадлежавшую им корпоративную группу, в

частности, акции Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании.

Несмотря на то, что формальным покупателем акций завода является общество с ограниченной ответственностью «Энигма», а акций компании – Коробов Андрей Владимирович, суд установил, что Авдолян А.А. является фактическим бенефициаром данных сделок. В частности, судом приняты во внимание признаки юридической аффилированности; публикации в средствах массовой информации; сведения с сайта консалтинговой структуры, сопровождавшей сделку, а также выводы, содержащиеся в определении Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.12.2018 по делу № А25-2825/2017 (страницы 5-7 определения).

Исходя из этого суд первой инстанции сделал вывод, что основные заемщики по кредиту (Гидрометаллургический завод и Южная энергетическая компания), с одной стороны, а также новый кредитор в обязательствах (общество «Алмаз Капитал»), с другой стороны, подконтрольны одному лицу – Авдоляну А.А.

Судом также отмечено, что общество «Алмаз Капитал» выборочно предъявляет требования к должникам, входящим в одну группу. Суд указал, что такое поведение для независимого добросовестного кредитора не является типичным. Так, в частности общество «Алмаз Капитал» не реализует перешедшие к нему права кредитора в отношении Южной энергетической компании несмотря на то, что она является одним из основных заемщиков с размером долга более 2,5 млрд. руб., который обеспечен заложенным имуществом компании.

Помимо этого судом первой инстанции установлено (страницы 9-10 определения), что после приобретения акций Гидрометаллургического завода новым собственником реализована модель организации производственной деятельности предприятия путем смещения рисков части («центра убытков») на должника с отделением от него «центра прибыли», сосредоточенного на обществе с ограниченной ответственностью «Кашемир Капитал», которое также является аффилированным по отношению к Авдоляну А.А. Данная схема реализована на основании договора переработки давальческого сырья (л.д. 29-36, т. 11): Гидрометаллургический завод в рамках исполнения договора с обществом «Кашемир Капитал» производит минеральные удобрения, но производственная деятельность не приносит должнику прибыли, денежные средства аккумулируются у общества «Кашемир Капитал», которое погашает требования отдельных кредиторов по текущим платежам, при этом общий размер текущей задолженности постоянно увеличивается.

Квалифицируя заявленные к включению в реестр требования общества «Алмаз Капитал» к Махову С.В. из договоров поручительства, суд первой инстанции установил, что данные права требования приобретались новым кредитором у Сбербанка в период, когда в отношении компаний, входящих в корпоративную группу Махова С.В. и Чака С.В., уже были возбуждены дела о банкротстве. Поскольку требование было приобретено у независимого кредитора в ситуации имущественного кризиса должника (поручителя) и заемщиков, а кредитор-цессионарий и должник в момент приобретения прав являлись аффилированными лицами и контролировались из единого центра, суд с учетом разъяснений Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор), пришел к выводу о том, что требования общества «Алмаз Капитал» подлежат удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве. При этом судом отклонены ссылки на то, что в делах о банкротстве заемщиков требования общества «Алмаз Капитал» включены в реестр требований кредиторов, поскольку субъектный состав иных (независимых) кредиторов в рамках настоящего дела отличается, что не позволяет применить положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что на момент заключения договоров цессии от 30.11.2018 наличие имущественного кризиса у группы заемщиков являлось публично известным (о чем свидетельствуют возбужденные дела о банкротстве), в связи с чем сделки по уступке прав требования с учетом позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593, не могут быть признаны компенсационным финансированием. Суд также отметил, что в делах о банкротстве заемщиков требования общества «Алмаз Капитал» включены в реестр требований кредиторов. Исходя из этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости включения требований в третью очередь реестра, без понижения очередности их удовлетворения.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

В настоящее время на рынке кредитования сложилась устойчивая банковская практика, в соответствии с которой организации, входящие

в одну группу, привлекаются банками в качестве поручителей по обязательствам друг друга (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2021 № 310-ЭС20-18954).

В этих случаях, предоставляя обеспечение, поручитель тем самым действует в общегрупповом интересе, способствуя повышению благосостояния группы в целом, в силу чего сама по себе невыгодность для отдельного поручителя обеспечительной сделки не указывает ни на ее недействительность, ни на неразумность или недобросовестность менеджмента. Вывод об обратном может быть сделан, если, например, деятельность заемщика и поручителя не связаны между собою; отсутствуют свидетельства о взаимном финансировании в период, предшествующий выдаче поручительства; выдача поручительства не обусловлена каким-либо экономическим интересом и т.д. При этом в случаях, когда поручительства выданы материнскими компаниями либо бенефициарами бизнеса, предполагается, что выгода была получена ими в результате кредитования должника по основному обязательству.

Несмотря на свою акцессорную природу, поручительство является отдельным самостоятельным обязательством, в связи с чем в ситуации кредитования группы кредитор в силу положений статей 323 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации очевидно имеет право реализовать свое требование не только ко всем, но и к одному из солидарных должников, в том числе поручителей (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Вместе с тем названное право, как и любое иное субъективное право, может быть осуществлено только при соблюдении обязанности кредитора действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения названной обязанности гражданское законодательство предусматривает возможность отказа в защите принадлежащего кредитору права (пункт 2 статьи 10 названного Кодекса).

Судом первой инстанции установлено, а судами апелляционной и кассационной инстанций не опровергнуто, что Махову С.В. и Чаку С.В. принадлежала группа компаний, в число которых входили Гидрометаллургический завод и Южная энергетическая компания. Данная группа имела долговую нагрузку, в первую очередь, кредиторскую задолженность перед Сбербанком.

В 2018 году Авдолян А.А. осуществил выкуп как мажоритарных пакетов акций названных юридических лиц, входящих в группу Махова С.В. и Чака С.В., так и принадлежавших Сбербанку прав

требований к этой группе, получив возможность контролировать ее и как основной собственник акций, и как мажоритарный кредитор.

Соответственно у бенефициара группы как у нового собственника бизнеса возникли обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к принадлежащим ему организациям и их независимым кредиторам (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи чем он не мог уже реализовывать требования, выкупленные у Сбербанка, как обычный сторонний кредитор, но должен был учитывать и свой новый статус контролирующего лица.

Однако суд первой инстанции установил, что общество «Алмаз Капитал» (которое является формальным держателем дебиторской задолженности) выборочно предъявляет требования к заемщикам и поручителям. В частности, оно не реализует перешедшие к нему права кредитора в отношении Южной энергетической компании несмотря на то, что последняя является одним из основных заемщиков с размером долга более 2,5 млрд. руб., который обеспечен заложенным имуществом компании.

Кроме того, суд установил, что в деле о банкротстве Гидрометаллургического завода подконтрольными бенефициару структурами реализуется давальческая схема посредством перераспределения прибыли от деятельности завода в пользу общества «Кашемир Капитал», в то время как текущая и реестровая задолженность завода (в том числе перед обществом «Алмаз Капитал») остается непогашенной.

По смыслу статей 323, 325 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации частичное исполнение одним из солидарных должников своей обязанности соразмерно уменьшает требование кредитора к другим солидарным должникам. Соответственно, в случае если бы кредитор реализовывал свои права ко всем солидарным должникам, его требование в настоящем деле о банкротстве подлежало бы уменьшению на сумму, исполненного такими солидарными должниками.

Как указано выше, кредитор имеет право осуществить свои права только в отношении одного из солидарных должников. Вместе с тем, учитывая наличие у бенефициара не только статуса кредитора, но и приобретателя акций обществ, входящих в группу, на нем лежит обязанность действовать добросовестно по отношению как к этим обществам, так и их кредиторам. В то же время, поскольку в результате его действий фактически утрачивается возможность получить исполнение за счет Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании (с экономической точки зрения наиболее платежеспособных должников), следует считать, что эта обязанность бенефициаром не исполнена, и включение в реестр в полном объеме

требований общества «Алмаз Капитал» нарушает права и законные интересы кредиторов иных лиц, входивших в группу компаний, в связи с чем в силу положений пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в осуществлении соответствующего права кредитору должно быть отказано.

Таким образом, выводы судов апелляционной инстанции и округа, включивших требование кредитора в реестр, сделаны при неправильном применении положений действующего законодательства.

Выводы же суда первой инстанции о том, что подобная недобросовестность кредитора является основанием для понижения очередности удовлетворения его требования, также являются ошибочными. Настоящее дело о банкротстве возбуждено в отношении физического лица – Махова С.В. Основанием для применения разъяснений Обзора и субординации требований кредиторов является нарушение обязанности контролирующими организацию лицами по публичному информированию третьих лиц об имущественном кризисе должника посредством подачи заявления о банкротстве (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Это позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (пункт 3.1 Обзора).

Из существа описанных отношений очевидно следует, что подобная обязанность может быть нарушена только в отношении организации ее контролирующими лицами, на которых эта обязанность и возложена. Следовательно, положения Обзора о понижении очередности удовлетворения требований не применяются в деле о банкротстве физических лиц. По этой причине ссылка судов на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 ошибочна.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее.

Судами установлено, что Махов С.В. и Чак С.В. являлись собственниками бизнеса. Как следует из материалов дела (л.д. 42-54, т. 8), они продали 75 % акций Гидрометаллургического завода и 100 % акций Южной энергетической компании подконтрольным Авдоляну А.А. лицам в октябре 2018 года, в

отношении оставшихся 25 % акций завода покупателям был предоставлен опцион на 3 года. По условиям договоров купли-продажи акции Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании были отчуждены по символической цене – 17 600 руб. в совокупности. Из этого следует, что при определении цены учитывалась долговая нагрузка продаваемых компаний, новый собственник фактически покупал «бизнес с долгами». По мнению судебной коллегии, с учетом приобретения бенефициаром также и прав требования по кредитам, из существа отношений очевидно следовало, что прежние собственники бизнеса – Махов С.В. и Чак С.В. – выбывали из деятельности группы и как бенефициары бизнеса, и как содолжники (поручители). Невозможно предположить, что они, действуя разумно, согласились бы продать мажоритарные пакеты акций в обществах за 17 600 руб. и при этом остались бы должны покупателю акций 2,5 млрд. руб.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что предъявление обществом «Алмаз Капитал» своих требований в рамках настоящего обособленного спора и отсутствие возражений по этому поводу со стороны должника явно указывают на наличие между Авдоляном А.А. и Маховым С.В. неформальных недобросовестных договоренностей, согласно которым первый способствует освобождению последнего от кредиторской задолженности перед иными, независимыми кредиторами посредством установления в реестре крупного (мажоритарного) требования и блокирования иным кредиторам возможности реализовать их права в деле о банкротстве, а также существенного снижения процента удовлетворения требований иных кредиторов от суммы вырученных в результате продажи имущества должника средств. Такое поведение сторон не подлежит судебной защите.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу № А40-192270/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

О.Ю. Шилохвост